

Сказка
о маленькой Тире
и её большом узелке

Приключения в Тиреоидном Королевстве

ила-была в мягкой, тёплой стране под названием Щитовидная Железа маленькая рабочая клеточка — тиреоцит по имени

Тира.

— Тира была старательная, немного тревожная и очень ответственная. Каждое утро она просыпалась в своём круглом домике-фолликуле, потягивалась и принималась за работу: собирала из йода и белка-тиреоглобулина густое золотистое желе — коллоид. Из этого желе потом получались важнейшие гормоны, без которых весь Организм не мог ни думать, ни расти, ни даже как следует согреться.

— Доброе утро, соседки! — кричала Тира через стенку фолликула.

— Доброе, доброе, — отвечала пожилая Глобулина из соседнего домика. — Не кричи так, коллоид расплещешь.

Тира любила свою работу. Она знала: пока она трудится — Организм здоров. И жизнь в железе текла спокойно и размеренно.

До одного дня.

Глава 1. Тревожный звонок

Однажды утром Тира, как обычно, потянулась за йодом — а его почти не было.

— Глобулина, а где йод? — растерянно спросила она.

— Кончается, деточка, — вздохнула соседка. — Уже третий день поставки всё хуже.

Тира нахмурилась. Без йода она не могла сделать нормальный коллоид. А без коллоида — не будет гормонов. А без гормонов...

— Она не успела додумать. Потому что зазвонил Красный Телефон.

— Красный Телефон звонил, когда поступал приказ сверху. С самого верха. Из Гипофиза.

— Алло! — рывкнул в трубке знакомый командный голос Тиреотропного Гормона, которого все за глаза звали просто Тэтэгэ. — Почему уровень гормонов падает?! Работайте активнее! Производите больше коллоида! Делитесь! Расширяйтесь!

— Но у нас йода не хватает... — попыталась объяснить Тира.

— Не мои проблемы! Приказ есть приказ! — и трубка загудела.

Тира посмотрела на соседок.
Соседки посмотрели на Тиру.
И они начали работать.

Быстрее. Ещё быстрее.

Клетки делились — одна становилась двумя, две — четырьмя. Фолликул Тиры уплотнился, стал тесным от новых жильцов. Рядом выросли ещё домики, и ещё. Так на карте Щитовидной Железы появился маленький плотный островок — солидный узелок.

— Мы просто очень стараемся, — говорила себе Тира, утирая пот. — Это пройдёт.
Но Красный Телефон звонил снова. И снова.

Глава 2. Золотое озеро

Шли месяцы. Йода по-прежнему не хватало, а Тэтэгэ не унимался.

Тира и её соседки работали на износ. Коллоида производилось всё больше, а рабатывать его в гормоны получалось всё хуже — не из чего было.

Золотистое желе копилось внутри фолликулов. Стенки домиков растягивались, как воздушные шарики.

— Тира, у меня дверь не закрывается, — жаловалась молодая клеточка Циточка из соседнего фолликула. — Коллоид уже до потолка!

— У всех так, — устало отвечала Тира. — Держись.

Маленькие фолликулы превращались в огромные пузыри — макрофолликулы.

Внутри них коллоид стоял, как озеро, золотое и неподвижное.

Клеток на стенках становилось всё меньше — они расплющивались, истончались, словно размазанные по раздувшемуся шару.

Плотный молодой узелок незаметно превратился в коллоидный — мягкий, набухший, полный содержимого.

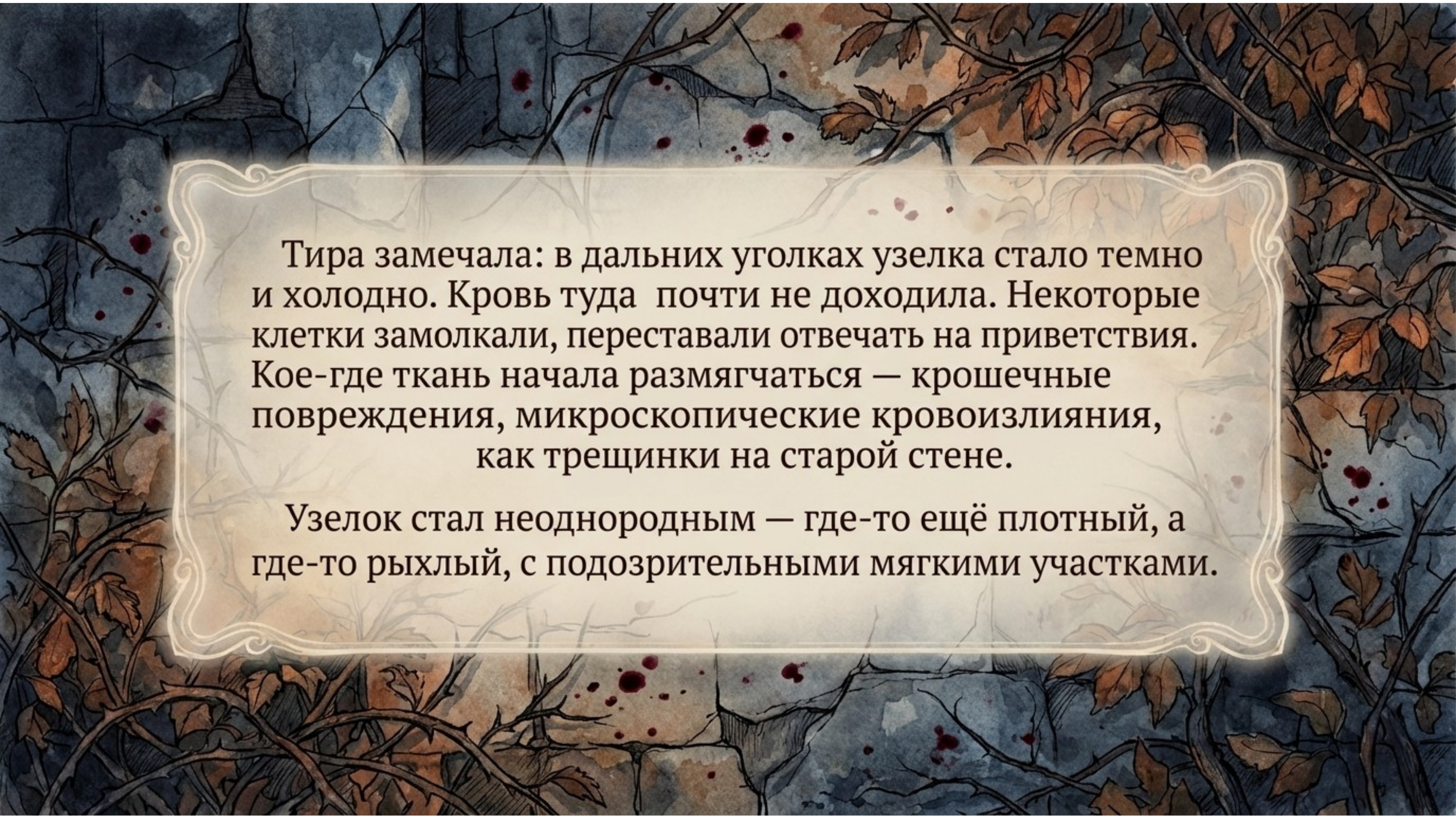
— Мне кажется, мы уже не те, что раньше, — тихо сказала Тира однажды вечером.
Глобулина промолчала. Она давно перестала отвечать на её вопросы.

Глава 3. Когда дороги портятся

Прошли годы. Старый Капилляр — кровеносный сосудик, который доставлял в узелок кислород и питание, — стал задыхаться.

— Я не могу обслуживать такую территорию, — хрипел он. — Узел вырос втрое, а я один. Один!

Тира замечала: в дальних уголках узелка стало темно и холодно. Кровь туда почти не доходила. Некоторые клетки замолкали, переставали отвечать на приветствия. Кое-где ткань начала размягчаться — крошечные повреждения, микроскопические кровоизлияния, как трещинки на старой стене.

Узелок стал неоднородным — где-то ещё плотный, а где-то рыхлый, с подозрительными мягкими участками.

— Что с нами будет? —
спросила Циточка.

— Мы справимся, —
сказала Тира. Но голос
её дрогнул.

Глава 4. Пещеры

А потом внутри узелка появились пустоты. Это случилось не в один день. Стенки некоторых фолликулов, растянутые до предела, просто не выдержали. Коллоид разжижился, смешался с остатками разрушенных клеток и сукровицей от старых кровоизлияний. Там, где раньше были живые домики, образовались полости — тёмные, тихие «пещеры», заполненные мутноватой жидкостью.

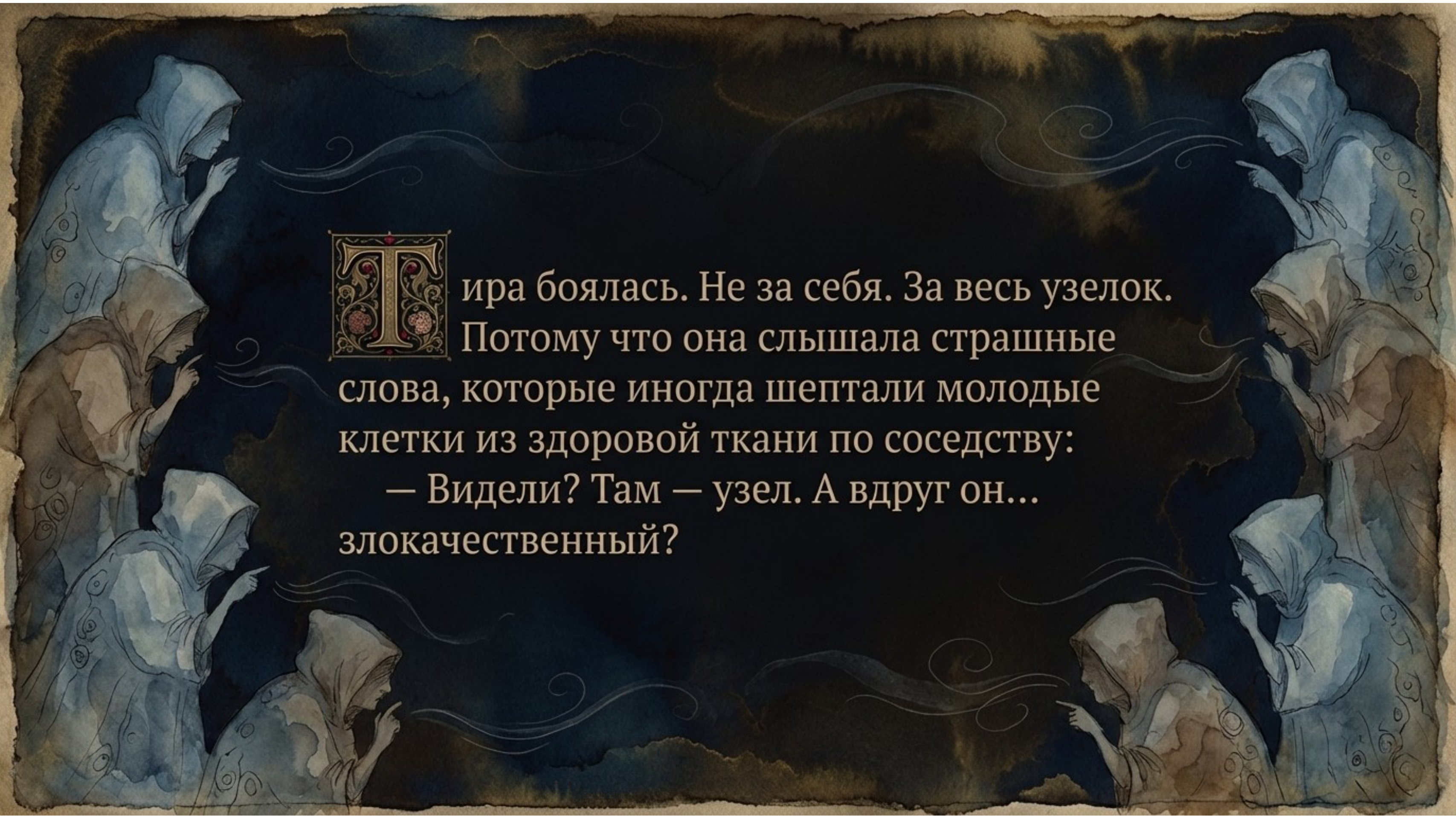
Тира стояла на краю одной такой полости и молчала.

— Здесь жила Глобулина, — сказала она наконец.

Узелок теперь выглядел совсем иначе: крупный, с тонкими перегородками внутри, частично заполненный жидкостью. Врачи, если бы заглянули, назвали бы его кистозным коллоидным узлом.

Тира боялась. Не за себя. За весь узелок. Потому что она слышала страшные слова, которые иногда шептали молодые клетки из здоровой ткани по соседству:
— Видели? Там — узел. А вдруг он... злокачественный?

Глава 5. Большой день

И И вот однажды всё вокруг задрожало. По тканям прошла лёгкая вибрация, потом давление, потом — странное ощущение скольжения.

— Что это?! — закричала Циточка.

— УЗИ, — спокойно сказал старый Капилляр, который повидал на своём веку всякое. — К нам пришёл доктор. Будет смотреть.

П По узелку пробежала волна паники.
— Нас нашли! Нас сейчас вырежут! —
кричал кто-то из дальних перегородок.
— Тихо! — Тира встала посреди своего фоликула.
Сердце (которого у неё, конечно, не было, но она
точно что-то чувствовала) колотилось.
— Тихо. Мы — не злодеи. Мы никого не
обманывали. Мы просто... работали. Как умели.

Датчик медленно прошёлся по поверхности железы.

Тира затаила дыхание. А потом — где-то далеко, в мире по ту сторону кожи — врач повернулся к пациенту и сказал:

— Коллоидный узел. Доброкачественный. С кистозной дегенерацией. Ничего страшного. Наблюдаем.

Т

Тира не слышала этих слов. Но она почувствовала, как давление исчезло, вибрация стихла, и всё вокруг снова стало тихо.

— Ну? — осторожно спросила Циточка.

— Кажется, — медленно сказала Тира, — нас оставили в покое.

II Глава 6. Осень

Потом потянулись спокойные годы. Узелок больше почти не рос. Тира уже давно не делилась — незачем было. Красный Телефон звонил всё реже. Тэтэгэ то ли смирился, то ли переключился на другие заботы. В некоторых местах узелка появились кальцинаты — крошечные белые камешки, как коралловые наросты на старом корабле. Кое-где ткань уплотнилась рубцами — шрамы от прожитых лет.

Тира сидела в своём старом, растянутом фолликуле и смотрела на золотистое озерцо коллоида, которое давно перестало пугать её своим размером.

— Знаешь что, — сказала она Циточке, которая тоже давно перестала быть молодой, — мы неплохо справились.

— Ты думаешь?

— Я думаю. Нас засыпали приказами. Нам не давали йода. Мы надувались, трескались и теряли соседей. Но мы ни разу — слышишь? — ни разу не стали злокачественными.

Циточка кивнула.
— Мы просто жили, — сказала Тира. —
И менялись. Как все, кто долго живёт.
Она помолчала и добавила:
— И это совсем не страшно.

За окном фолликула тихо мерцал коллоид. Старый Капилляр посапывал в своём русле. Где-то далеко, по ту сторону кожи, человек, сам того не зная, нёс в себе целую историю — историю маленькой клеточки, которая всю жизнь просто делала свою работу.